

Нигяр Вугар гызы ГУЛИЕВА

Азербайджанский Государственный Экономический Университет

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Резюме

Реструктуризация банковской системы отличается от реструктуризации отдельных банков. Однако реструктуризация отдельных банков тесно связана с реструктуризацией всей банковской системы. Процесс реструктуризации банковской системы связан с усилением роли государства, обычно ограничивающего конкуренцию на банковском рынке чаще всего такими нерыночными мерами, как увеличение целевого кредитования в приоритетных для государства областях. Под влиянием идей об эффективности свободного рынка, стратегия реструктуризации банковской системы стала постепенно смещалась в сторону рыночных решений. Выбор моделей реформирования банковской системы зависит от начальных условий процесса реформ, особенно институциональных условий, макроэкономической среды развития и параллельных реформ в других областях. Огромное влияние на перспективы конкурентного и устойчивого развития оказывает проблема безнадежных долгов. Исследования по управлению безнадежными долгами показывают, что государственным регуляторам очень важно различать краткосрочные и долгосрочные способы устранения причин безнадежной задолженности. В последнем случае путем реструктуризации всей банковской системы страны.

Ключевые слова: *банковская система, банковский кризис, реструктуризация банковской системы, ответственный банкинг, устойчивый банкинг.*

UOT: 336.71

JEL: G01, G18, G21, G28

DOI: [https://doi.org/ 10,54414/JKDL5975](https://doi.org/10.54414/JKDL5975)

Введение

В последние годы на уровне государственных и частных организаций стало уделяться приоритетное внимание устойчивому развитию. В этом русле теперь и банковское дело в масштабах как отдельного банка, так и банковской системы рассматривает устойчивое развитие в качестве приоритета. Например, Финансовая инициатива Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде отстаивает Принципы ответственного банковского дела, которые призваны привести банковскую отрасль в соответствие с Целями устойчивого развития, и они демонстрируют четкую приверженность банковской отрасли взять на себя определяющую роль в создании устойчивого будущего (<https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/>).

Актуальность темы: Банки, одобряющие Принципы, обязуются совершенствовать свои структуры управления и измерять влияние своей деятельности на общество, стремясь при необходимости постоянно совершенствовать свою практику. Актуализируется проблематика реструктуризации всей банковской системы в русле данных Принципов.

Целью статьи является исследование некоторых аспектов влияния и значения реструктуризации банковской системы с точки зрения достижения и поддержания конкурентного и устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим, в статье в качестве задач исследования на основе источников суммируются научно-теоретические и научно-прикладные положения о основных тенденциях и основных структурных мерах в деле реструктуризации банковской

системы, в том числе на примере вопроса перекрестного владения в банковской системе.

Объектом исследования выступает процесс реструктуризации банковской системы.

Методология исследования строится на принципе интеграции результатов теоретических исследований и прикладных научных разработок, источником которых являются научные труды признанных авторов и материалы международных организаций.

Ограничением по исследованию является трактовка термина «банковская реструктуризация» на основе материалов стран, более других переживавших данный феномен.

Источники исследования охватывают научные работы экономистов-авторов, представляющих известные центры современной мировой экономической мысли, а также аналитические материалы международных организаций.

Основные тенденции в реструктуризации банковской системы

Банковская реконструкция не является уникальной проблемой. Банковский кризис наблюдался почти в 70 странах в течение 20 лет. Процесс восстановления баланса повсеместно протекал с большими трудностями, и государство участвовало в нем (хотя масштабы этого участия были разными в разных местах и в разные периоды). В большинстве случаев, известных из мировой практики, страны начинают реструктуризировать банковскую систему "пассивным" способом, то есть, когда произошел финансовый, экономический или посткризисный кризис, и проводят политику по реструктуризации банковской системы. Когда наступает кризис, вкладчики или другие кредиторы банка теряют веру и находят способы вывести деньги из банка. Изъятие большого объема депозитов из банковской системы поставит под угрозу стабильность экономики и устойчивость всего процесса социально-экономического развития страны. У правительства не остается иного выбора, кроме как действовать.

Kindleberger (1996) и Minsky (1972) утверждают, что банковская реструктуризация часто проходит пассивно во время финансового кризиса, который проявляется резким снижением стоимости активов, массовым крахом финансовых и нефинансовых предприятий, дефляцией или понижением курса валюты, обвалом на валютном рынке или комбинацией нескольких из этих явлений. Авторы отмечают, что все эти явления непосредственно угрожают реальной экономике в целом и поэтому нуждаются в своевременном вмешательстве государства (желательно до того, как они взорвутся).

Однако реструктуризация банков также может проводиться упреждающим способом, в том смысле, что, когда трудности и кризисы не становятся слишком серьезными. Например, Малайзия и Филиппины активно реструктуризировали свои банковские системы в 1980-х годах и избежали последовавшего за этим полномасштабного кризиса. Это будет способствовать повышению устойчивости банковской системы и поможет избежать перерастания в полномасштабный кризис (Krugman, 1998). При активной реструктуризации странам необходимо надлежащим образом оценить текущее состояние банковской системы, измерить риски или ожидаемые потери банковской системы и экономики в целом. Для оценки потерь банковской системы и экономики в целом должны применяться подходы *ex-ante*, то есть до того, как проблемы или убытки действительно проявятся (Daripa & Varotto, 2005).

Стратегия реформирования мировой банковской системы находится под влиянием экономических теорий. В 1930-х годах под влиянием кейнсианской теории о регулирующей роли государства, стратегия реструктуризации банковской системы в странах часто опиралась на нерыночные решения, такие как: (Dziobek, 1998)

- принудительная национализация коммерческих банков;
- контроль процентных ставок и обменных курсов;
- распределение кредитов по приоритетным секторам.

Таким образом, процесс реструктуризации банковской системы связан с усилением роли государства, ограничивающим конкуренцию на банковском рынке. Преимущество этой стратегии реструктуризации заключается в том, что она быстро прекращает панику населения по поводу банковских операций, но также создает предпосылки для системной нестабильности, которая препятствует долгосрочному развитию банковского рынка.

Начиная с 1970-х годов под влиянием идей Ф. Хайека об эффективности свободного рынка, стратегия реструктуризации банковской системы в странах постепенно смещалась в сторону рыночных решений. До настоящего времени эта стратегия применяется большинством стран. Согласно Dziobek (1998), рыночные решения можно разделить на следующие основные группы:

- финансовые решения, направленные на повышение финансового потенциала коммерческих банков;
- рабочая группа по принятию решений для повышения операционной эффективности коммерческих банков;
- группа решений по реструктуризации структуры собственности коммерческих банков для повышения конкурентоспособности.

Можно сказать, что меры по реструктуризации банковской системы включают нерыночные меры, такие как ограничение конкуренции и размера банковской системы, а также увеличение целевого кредитования в приоритетных для государства областях, усиление государственной собственности в банковской системе, контроль процентных ставок, обменных курсов и рыночные меры, включая:

- финансовую реструктуризацию банков (решения по преодолению платежеспособности, краткосрочной ликвидности для предотвращения банкротства банка);
- реструктуризация операций банка (решения, связанные с банковским управлением, организационной реструктуризацией, модернизацией технологий, инновационными бизнес-моделями для повышения операционной эффективности банка);

- реструктуризация рынка (решения по повышению конкурентоспособности и эффективности банковского рынка, такие как: урегулирование проблемных долгов в банковской системе, доработка правовой базы рынка, стимулирование банковского процесса, покупка, продажа, слияние банков).

Среди разнообразных моделей реформирования банковской системы, применяемых в мире в последние годы, можно выделить две основные тенденции:

- новая тенденция (популярная в Восточной Европе и арабских странах);
- тенденция к восстановлению (распространенная в Восточной Азии и Латинской Америке).

Выбор моделей реформирования банковской системы зависит от начальных условий процесса реформ, особенно институциональных условий, макроэкономической среды развития и реформ в других областях, таких как правовая и деловая среда.

Согласно Claessens (1997), новая модель лицензирования допускает разделение и приватизацию государственных банков, проведение либеральной политики лицензирования новых банков и закрытие неэффективные старые банки. Тем самым, результат заключается в одновременном развитии новой финансовой системы наряду с существующей, имеющей недостатки. Автор считает, что эта модель подходит для экономик с небольшой финансовой глубиной, слабыми рыночными экономическими институтами и старой банковской системой с небольшой экономико-политической ролью или бюджетными возможностями, когда недостаточно провести реструктуризацию в соответствии с моделью оздоровления и для преодоления недостатков требуются более высокие затраты (Claessens, 1998).

Однако в исследованиях также предупреждается о рисках кризиса или необычных колебаний, с которыми финансовые рынки, вероятно, столкнутся при применении этой модели, особенно в странах, где государство не в состоянии регулировать финансовый рынок, финансовая система, банковское дело по-прежнему ограничены (Sundarajan &

Baliño, 1991). Например, в Российской Федерации после принятия новой модели лицензирования в начале 1990-х годов количество лицензированных банков резко возросло: с 5 банков в 1989 году до 2500 банков в 1995 году, но маломасштабная и неэффективная банковская деятельность до сих пор не преодолена.

Согласно (Dornbusch & Giavazzi, 1999), тенденция к восстановлению сведет к минимуму риск нестабильности рынка путем консолидации и поддержания старой банковской системы, одновременно работая над преодолением слабостей старой системы с помощью общих мер, таких как рефинансирование и реструктуризация, институциональная реформа существующих государственных банков с целью оздоровления этих банков и постепенной либерализации банковского рынка. Эта модель значительно ограничит возможность сегрегации банков, приватизации и нового лицензирования. По мнению авторов, эта модель распространена в странах с развитой финансовой системой, когда есть несколько крупных банков, которые играют важную роль в экономике и доминируют на кредитном рынке, и подходит для стран с низким уровнем дохода, относительно большими доходами бюджета, позволяющими правительству рекапитализировать банковскую систему. Однако, эта модель оказалась неэффективной для экономик со слабыми институциональными системами в начале банковской реформы, в частности, для повышения качества и эффективности банковской системы.

Основные структурные меры реструктуризации банковской системы

Реструктуризация банковской системы отличается от реструктуризации отдельных банков тем, что реструктуризация банковской системы включает в себя ряд комбинированных мер, направленных в условиях кризиса на устранение недостатков в системе, вызванных кризисами или возникших в результате них, обеспечение функционирования национальной платежной системы и доступа к кредитам (Dziobek, 1998). Однако реструктуризация отдельных банков тесно

связана с реструктуризацией всей банковской системы. В целом, меры по реформированию банковской системы основаны на двух основных взглядах: (Waxman, 1998)

- закрытие слабых банков для оздоровления банковской системы и экономики;
- преодоление слабых сторон банков с целью поддержания стабильности системы.

Первая точка зрения основана на философии экономиста Дж. Шумпетера о “созидательном разрушении” в пользу точки зрения свободных рынков и их ликвидации (Bazha, 2016). Вторая точка зрения основана на философии “сбоев рынка” и подтверждает роль и ответственность государственного вмешательства для преодоления этих сбоев. Ниже-приведенные решения по реформированию конкретизируют эти две точки зрения.

А. Работа с безнадежными долгами:

Опыт региональных и глобальных финансовых кризисов за последние несколько десятилетий показывает, что проблема безнадежной задолженности в банковской системе является не только прямой причиной кризиса, но и серьезным препятствием для преодоления кризисов и посткризисной реструктуризации экономики. Таким образом, работа с безнадежными долгами является необходимым условием реформирования банковской системы.

В. Концепция безнадежного долга

В настоящее время нет единого мнения относительно концепции и критериев оценки безнадежной задолженности. Различия между странами и международными финансовыми институтами в основном связаны с классификацией безнадежных долгов.

В частности, в определении Международного валютного фонда (МВФ) и Организации Объединенных Наций (ООН) говорится, что безнадежным долгом считается долг, просроченный более чем на 90 дней по уплате процентов и/или основной суммы долга; или невыплаченные проценты в течение 90 дней или более, которые были в основном рефинансированы, рефинансированы или отсрочены по согласованию; или кредиторская задолженность, просроченная менее чем на 90 дней, но есть веские основания сомневаться

в том, что кредит будет выплачен в полном объеме. Некоторые страны мира (включая Китай) применяют это определение МВФ.

Определение Международных стандартов финансовой отчетности (ISFS), рекомендованное в некоторых развитых странах, фокусируется на платежеспособности кредита без учета просроченного срока, составляющего менее 90 дней или не более срока. Методом оценки способности клиента погасить долг обычно является аналитический метод будущие денежные потоки или кредитные рейтинги. Эта система считается правильной в теории, но практическое применение затруднено.

Определение Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS) не предусматривает конкретного периода просрочки, когда долг считается безнадежным, он может составлять и 30-89 дней, и 90-179 дней, и более 180 дней, в зависимости от страны. При этом, банк считает заемщика неспособным погасить кредит в полном объеме до тех пор, пока банк не предпримет действия по его взысканию.

Концепция безнадежного долга Европейского центрального банка (ЕЦБ) основана на основных критериях BCBS, которые гласят, что долг считается безнадежным, если выплата процентов и основной суммы долга просрочена более чем на 90 дней, что соответствует определению убытка в Базеле II, или когда есть веские причины сомневаться в способности кредита быть выплаченным в полном объеме.

Хотя между странами и существует соглашение по двум вышеупомянутым стандартам, содержание безнадежного долга стран по-прежнему различается из-за методов оценки долга, стандартов бухгалтерского учета, потенциала и добросовестности банков, мониторинга и обеспечения соблюдения нормативных актов (Claessens, Klingebiel and Laeven, 2003). Например, резервы по группам долгов составляют: 0%, 5%, 20%, 50% и 100% (во Вьетнаме); 1%, 3%, 25%, 75% и 100% (в Китае), 0%, 0%, 15%, 70% и 100% (в Японии).

С. Причины безнадежной задолженности

Определение точной причины возникновения безнадежной задолженности имеет решающее значение при разработке политики / мер по борьбе с безнадежной задолженностью. Причины проблемной задолженности можно разделить на две группы следующим образом: (Claessens, Klingebiel and Laeven, 2003)

- системные (макро) причины. Эти причины возникают в результате внешних воздействий на финансовую и банковскую систему страны, обычно в краткосрочной или среднесрочной перспективе, таких как цикл спада, состояние экономики, колебания обменного курса, инфляция и т.д.

- ситуационные (микро) причины. Эти причины возникают из-за эндогенных факторов, таких как политика льготного кредитования некоторых неэффективных государственных предприятий, политика гарантий и т.д. Действия правительства приводят к моральному риску, асимметричной информации и слабостям в системе оценки кредитоспособности.

Безнадежные долги, образовавшиеся по ситуационным причинам, обычно требуют лишь краткосрочных решений, таких как вливание государственной поддержки или создание компаний по урегулированию безнадежных долгов (централизованных или децентрализованных). Однако, если безнадежные долги образуются по системным причинам, недостаточно справиться с существующими безнадежными долгами в системе, необходимы долгосрочные решения, такие как реструктуризация для предотвращения безнадежных долгов. недавно сформированная (Claessens, Klingebiel and Laeven, 2003).

В отличие от других азиатских стран, чьи безнадежные долги возникли главным образом в результате кризисов на финансовых рынках или краха пузырей активов, история безнадежных долгов в Китае насчитывает десятилетия, и главным образом из-за централизованно планируемой экономики и слабостей сектора государственных предприя-

тий. В частности, были определены основные причины образования безнадежных долгов в Китае:

- чрезмерное вмешательство правительства, искажающее рынок;
- убытки от неэффективных государственных предприятий;
- недостатки в политике оценки кредитов и их качестве в крупных государственных коммерческих банках, приводящие к низкому качеству активов и низкому уровню капитала.

В других развивающихся экономиках, в дополнение к тем же причинам, что и в Китае, имеются также и такие как:

- неустойчивая структура кредитного портфеля (соотношение большой объем кредитов поступает прямо или косвенно в непроизводственные секторы, такие как ценные бумаги и недвижимость);
- перекрестная собственность между банком и предприятием для преодоления пределов кредитной безопасности.

Д. Решение проблемы безнадежной задолженности

Было проведено множество исследований, посвященных опыту и решениям по управлению безнадежными долгами в странах до, во время и после финансового кризиса (Dziobek & Pazarbasioglu, 1998). Однако самое важное для директивных органов – это четко различать способы устранения причин безнадежной задолженности, которые могут быть краткосрочными мерами (передача безнадежных долгов государственным компаниям или компании по управлению активами) и долгосрочными (реструктуризация системы).

В настоящее время в мировой финансово-банковской науке и практике сложились две основные школы управления безнадежными долгами:

- решения, основанные на государственном вмешательстве (покупка безнадежных долгов, рефинансирование слабых коммерческих банков);
- рыночные решения (развитие рынков торговли долгами для привлечения частных ресурсов для решения проблемных долгов).

Большинство стран сочетают эти две школы в процессе работы с безнадежными долгами.

Опыт Китая показывает, что необходимо развивать рынок торговли долговыми обязательствами параллельно с созданием и функционированием компаний по управлению активами (КУА), поскольку безнадежные долги государственных предприятий, приобретенных КУА, действительно выводятся из системы только тогда, когда КУА реструктурируют эти долги и продают иностранным инвесторам. Однако процесс совершенствования правовой базы и фактическое развитие банковского рынка Китая по торговле безнадежными долгами также имеют определенные ограничения, из-за которых работа с безнадежными долгами по-прежнему затягивается.

Решение проблем перекрестного владения в банковской системе

Перекрестная собственность в банковской системе рассматривается как одна из ведущих причин безнадежной задолженности, так как порождает безрассудное кредитование, и препятствующая реформированию банковской системы страны из-за конфликта интересов между заинтересованными сторонами (Berger, Clarke, Cull, Klapper and Udell, 2005). Однако, поскольку перекрестное владение является объективной необходимостью рынка, здесь есть как положительные, так и отрицательные стороны. На практике директивные органы часто не стремятся устранить перекрестное владение (как в случае с безнадежными долгами), а лишь регулируют, чтобы ограничить негативные последствия и риски перекрестного владения для банковской системы.

Перекрестное владение — это концепция, обозначающая феномен обмена предприятиями акций между собой, демонстрирующая сложные взаимоотношения между предприятиями и неизбежное следствие этих взаимоотношений. Перекрестное владение происходит только тогда, когда предприятия владеют акциями друг друга с определенным процентом, достаточным для того, чтобы иметь возможность участвовать в совете директоров

или исполнительном совете или обладать определенными контрольными полномочиями в планировании и управлении друг другом. Перекрестное владение принимает множество форм, таких как: простая, круговая, высотная или сетчатая.

Также важно отличать перекрестное владение от совместного владения акциями в финансово-инвестиционной деятельности – инвестирование в портфель акций компаний с основной целью покупки и продажи, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Если предприятие владеет банком в форме инвестиционных долей с незначительным процентом с целью диверсификации инвестиций и ожидает извлечь выгоду из роста стоимости банка, это не рассматривается как перекрестное владение. Кроме того, вышеуказанные отношения собственности также являются прямой собственностью без учета косвенной собственности. Эта сеть владения очень сложна, не прозрачна и ее трудно проверить, что делает чрезвычайно трудным или даже невозможным определение истинного доминирующего владения одной компании в другой в контексте несоблюдения требований.

Материнская компания владеет многими другими фирмами, а эти фирмы, в свою очередь, могут иметь взаимную собственность, но не обязательно сетевую (Bonin, Hasan and Wachtel, 2005). Согласно (Bebchuk, Kraakman and Triantis, 2000), в этой модели фирмы в структуре перекрестной собственности связаны горизонтально для консолидации и закрепления власти центрального регулятора. Таким образом, право голоса при контроле над группой по-прежнему распределено между предприятиями группы, а не сосредоточено в руках одной компании или владельца.

На самом деле, отношения собственности между предприятиями еще более сложны не только из-за подобной матрицы собственности, но и потому, что определение отношений собственности также становится более открытым. То есть имеет место не только прямое и косвенное владение акциями, но и теневое владение. Трудовые отношения и экономические связи между предприятиями

и прочими субъектами (поставщиками, агентами, клиентами и т.д.) дополняются личными или семейными отношениями между отдельными акционерами. Определение и идентификация структур собственности становится более сложной задачей. В то же время перекрестное владение, по сути, относится не только к чистому владению акциями предприятия, но и к другим контрольным правам акционеров в силу других социальных, юридических или экономических ограничений. Это особенно распространено во многих развивающихся странах, в частности в Китае.

Таким образом, перекрестное владение является объективной необходимостью рыночного механизма, включая выгоды и риски, зависящие от внешней нормативно-правовой среды и внутренней среды управления предприятием. Однако в развивающихся странах, где правовая база для регулирования рынка и надзора является неполной, а потенциал корпоративного управления предприятий по-прежнему ограничен, перекрестное владение, особенно в специализированных и чувствительных областях, таких как финансы и банковское дело, часто приводит скорее к негативным последствиям, чем к положительным.

ВЫВОДЫ

Возможности позитивного эффекта банковской реструктуризации в русле формирования практики конкурентного и устойчивого развития общества непосредственно связаны с сопутствующими рисками. В частности, некоторые риски перекрестного владения для банковской системы можно охарактеризовать следующим образом:

Во-первых, ослабление или выведение из строя надзорной роли посредством внутренних операций, часто без тщательной оценки. Это чрезвычайно опасно для банковской системы при принятии решения о предоставлении кредита своим партнерам-владельцам, что влияет на финансовую устойчивость каждого банка.

Во-вторых, существует тенденция к совершению сделок нерыночного характера,

сделок, не основанных на ценовых отношениях, искажающих эффективное использование ресурсов. В кредитных отношениях с банком перекрестное владение помогает предприятиям, имеющим отношения собственности с банком, легко находить источники перекрестного финансирования для погашения долга, облегчая оценку кредитоспособности и качества долга.

В-третьих, создание локальных интересов группы собственников часто снижает прозрачность информации о деятельности, управлении и финансах предприятий, тем самым ослабляя конкурентоспособность экономики и мотивацию, инновации, креативность. В результате иностранные инвесторы опасаются отсутствия прозрачности в бизнес-среде, что снижает стимулы для привлечения инвестиционного капитала в эти отрасли и сферы.

Кроме того, это негативно влияет на среду корпоративного управления, усиливает произвол в принятии решений и подавляет независимые идеи. Риск заключается в том, что эти решения часто принимаются без заслушивания, без критики, не достигая общих интересов всех акционеров компании, особенно миноритарных акционеров. Утверждается, что перекрестное владение сохранит властные позиции определенной группы менеджеров, причем власть будет установлена за счет расширенного владения и приобретения акционерами права голоса по доверенности, чтобы получить контроль над своей группой акционеров.

Также, создание взаимозависимости и тенденции к снижению мотивации к развитию, динамизма и креативности приводит к снижению производительности, повышению издержек, себестоимости продукции и снижению конкурентоспособности. Зависимость также создает ситуацию, когда поставщики не спешат совершенствовать технологии, дизайн и качество продуктов и услуг, в то время как дистрибьюторы не диверсифицируют источники своих поставок.

В то же время, создание связей, по которым специфические риски быстрее передаются на всю систему, и побочные эффекты

могут стать неизбежными, если одно звено в цепочке владения выходит из строя.

Вместе с тем, возможно искажение стоимости предприятий и принятие неверных инвестиционных решений, а именно завышение оценки капитала на предприятиях, затрудняющее оценку истинных их финансовых возможностей. В банковско-финансовом секторе искусственное увеличение собственного капитала в результате перекрестного владения делает недействительными рассчитанные коэффициенты безопасности, основанные на капитале, такие как коэффициент достаточности капитала, минимальное или максимальное соотношение кредита банка к собственному капиталу для одного клиента или группы клиентов в соответствии с предписаниями монетарных властей страны.

Наряду с этим, создание сложных матриц прямой и косвенной собственности превращает права акционера или группы акционеров на контроль не только в прямые права собственности, но и в права прямой собственности. Существуют также другие косвенные права собственности, созданные этим акционером или группой акционеров путем перекрестного владения. В это время распределение голосов на предприятии становится несправедливым, нарушая принцип “одна акция – один голос”, что ставит акционеров в невыгодное положение.

Наконец, для поддержания практики перекрестного владения права собственности часто покупаются и продаются в рамках пакетного соглашения вместо продажи населению с распределенной стоимостью. Это приводит не только к снижению ликвидности акций, но и к крупномасштабным операциям, которые часто приводят к сбоям на рынке, что является инструментом, которым объекты могут воспользоваться для манипулирования рынком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Principles for Responsible Banking. Shaping the future of banking. <https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/>

2. Kindleberger C.P. (1996). Manias, panics and crashes. New York: Wiley.
3. Minsky, H. P. (1972). Financial Stability Revisited: The Economics of Disaster. In Reappraisal of the Federal Reserve Discount Mechanism, vol. 3: pp. 95-136. Washington, DC: Board of Governors of the Federal Reserve System.
4. Krugman P. (1998). The Accidental Theorist. New York: Norton.
5. Daripa, A. and Varotto, S. (2005). Ex ante versus ex post regulation of bank capital. Working Paper. Birkbeck, University of London, London, UK.
6. Dziobek, C. (1998). Market-Based Policy Instruments for Systemic Bank Restructuring. IMF Working Paper 98/113.
7. Claessens, S. (1997). Corporate governance and equity prices: Evidence from the Czech and Slovak Republics. Journal of Finance, № 52, pp. 1641–1658.
8. Claessens, S. (1998). Systemic Bank and Corporate Restructuring: Experiences and Lessons for East Asia. Background paper. The World Bank. http://www1.worldbank.org/finance/html/fp-financial_crises_and_financ.html
9. Sundararajan, V. and Baliño T.J.T. (1991). Banking Crises: Cases and Issues. Washington: International Monetary Fund, March 15, 384 pp.
10. Dornbusch, R. and Giavazzi, F. (1999). Heading Off China's Financial Crisis. BIS Policy Paper No. 7 – Strengthening the Banking System in China: Issues and Experience. October, pp. 40-58.
11. Waxman, M. (1998). A Legal Framework for Systemic Bank Restructuring, 1998, Washington DC: World Bank.
12. Bazha I. (2016). The Theory of Economic Development of J.A. Schumpeter: Key Features. MPRA Paper 69883, University Library of Munich, Germany, revised 25 Feb, 17 pp.
13. Claessens, S., Klingebiel D. and Laeven L. (2003). "Financial Restructuring in Systemic Crises: What Policies to Pursue?" in: Michael Dooley and Jeffrey Frankel, eds. Managing Currency Crises in Emerging Markets. The University of Chicago Press, 2003.
14. Dziobek, C. and Pazarbasioglu, C. (1998). Lessons from Systemic Bank Restructuring, Washington DC: IMF.
15. Berger, A.N., Clarke, G.R.G, Cull, R., Klapper, L., & Udell, G.F. (2005). Corporate governance and bank performance. A joint analysis of the static, selection, and dynamic effects of domestic, foreign, and state ownership. Journal of Banking and Finance, № 29 (8-9), pp. 2179-2221.
16. Bonin, J.P., Hasan, I., & Wachtel, P. (2005). Privatization matters: Bank efficiency in transition countries. Journal of Banking and Finance, № 29 (8-9), pp. 2155-2178.
17. Bebchuk, L.A., Kraakman, R.H. and Triantis G.G. (2000). Stock Pyramids, Cross-Ownership, and Dual Class Equity: The Mechanisms and Agency Costs of Separating Control from Cash-Flow Rights. As published in: Concentrated Corporate Ownership (R. Morck, ed.), Harvard Law and Economics Discussion Paper No. 249, pp. 295-315.

Nigər Vuqar QULİYEV

DAVAMLI İNKİŞAF BAXIMINDAN YENİ BANK SİSTEMİNİN QURULMASININ PRİNSİPAL ƏSASLARI

Xülasə: Bank sisteminin restrukturizasiyası ayrı-ayrı bankların restrukturizasiyasından fərqlənir. Bununla belə, ayrı-ayrı bankların restrukturizasiyası bütün bank sisteminin restrukturizasiyası ilə sıx bağlıdır. Bank sisteminin restrukturizasiyası prosesi adi hallarda bank bazarında rəqabəti məhdudlaşdıran (məsələn dövlət üçün prioritet olan sahələrdə məqsədli kreditləşmənin genişləndirilməsi kimi qeyri-bazar tədbirləri vasitəsilə) dövlətin rolunun əksinə gücləndirilməsi ilə əlaqələndirilir. Sərbəst bazarın səmərəliliyi haqqında fikirlərin təsiri ilə bank sisteminin restrukturizasiyası strategiyası tədricən bazar həllərinə doğru irəlilədi. Bank sistemində islahatların

aparılması modellərinin seçimi islahat prosesinin ilkin şərtlərindən, xüsusilə institusional şəraitdən, makroiqtisadi inkişaf mühitindən və digər sahələrdəki paralel islahatlardan asılıdır. Ümitsiz borclar problemi rəqabətli və davamlı inkişaf perspektivlərinə böyük təsir göstərir. Ümitsiz borcların idarə edilməsinə dair araşdırmalar göstərir ki, dövlət tənzimləyiciləri üçün ümitsiz borcların səbəblərini qısamüddətli və uzunmüddətli həll yollarını ayırd etmək vacibdir. Sonuncu halda, ölkənin bütün bank sisteminin restrukturizasiyası yolu ilə.

Açar sözlər: bank sistemi, bank böhranı, bank sisteminin restrukturizasiyası, məsuliyyətli bankçılıq, dayanıqlı bankçılıq.

Niqar Vuqar GULIYEVA

PRINCIPAL BASIS FOR BUILDING A NEW BANKING SYSTEM THROUGH THE PRISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Summary

Restructuring the banking system is different from restructuring individual banks. However, the restructuring of individual banks is closely related to the restructuring of the entire banking system. The process of restructuring the banking system is associated with a strengthening of the role of the state, which usually limits competition in the banking market, most often through such non-market measures as increasing targeted lending in areas that are a priority for the state. Under the influence of ideas about the efficiency of the free market, the strategy for restructuring the banking system began to gradually shift towards market solutions. The choice of models for reforming the banking system depends on the initial conditions of the reform process, especially institutional conditions, the macroeconomic development environment and parallel reforms in other areas. The problem of bad debts has a huge impact on the prospects for competitive and sustainable development. Research shows that it is important to distinguish between short-term and long-term solutions to the causes of bad debt. In the latter case, by restructuring the entire banking system of the country.

Keywords: banking system, banking crisis, restructuring of the banking system, responsible banking, sustainable banking.